

ВИРТУАЛЬНЫЙ МИР КАК ЧАСТЬ САМОПОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

VIRTUAL WORLD AS A PART OF HUMAN SELF-RECOGNITION

О. Е. ГОПИЕНКО

O. E. GORIENKO

*Белорусский государственный университет
факультет социокультурных коммуникаций
ул. Курчатова, 5, Минск, Республика Беларусь
e-mail: gorienko@bsy.by*

В статье анализируется современная ситуация, связанная с виртуальной реальностью. Исследуются особенности адаптации личности в техномире, а также степень влияния этого мира на самоидентификацию человека.

The article analyzes the current situation in the use of virtual reality. The ability of a person to adapt to the techno world and its influence on human self-identification is investigated.

Ключевые слова: виртуальная реальность; виртуальное пространство; самоидентификация; формирование личности.

Keywords: virtual reality; virtual space; self-identification; personality formation.

Человек всегда пытался моделировать реальность. Это уникальная творческая способность толкает его на бесконечные поиски создания «своей вселенной». Причины такого движения извечно волновали человечество и выражались изначально в мифологии у всех народов, затем перешли в научные разветвления познания мира.

В первую очередь, осознание собственной исключительности на земле заставляет каждого пережить взволнованность безмерного удивления. «Это удивление – лучшее, что выпадает на долю человека» [1, с. 19]. Во всём мире никакое создание не равнозначно человеку в поиске самоидентификации. «От всех вещей человек был бы отличен уже тем, что он живёт в смысловом измерении своей жизни. Животное, бесспорно, обладает определёнными функциями интеллекта. Но животное всё-таки не живёт с неким «смыслом», со «смыслом жизни», не имеет общего плана своего будущего, мнения о том, ладится или не ладится его жизнь, не имеет мерил, идеала, с позиции которого судит о своей ситуации, оценивает разумность или неразумность своего образа жизни. Однако всё это и составляет суть человека. Мы *всечасно* живём в распахнутости нашего бытия, в открытости «смыслу», задаче, счастьем и несчастьем... «Непонятность» жизни, о которой мы говорим, непостижимость, таинственный характер – всё это черты и моменты, которые могут встретиться только в жизненной сфере существа, в своём существовании определяемого *пониманием*. Не сначала – мы, а потом приходящее понимание – нет, мы как раз и суть *понимающие*, смысл-открытые. Человеческое существование – это пребывание, истолкованное внутри себя самого. Человеческое бытие существует в смысловом пространстве интерпретированное» [1, с. 49–50].

Отдельной глобальной темой для исследования является утверждение предопределённости жизни человека. По мнению выдающегося немецкого феноменолога Эйгена Финка, является заблуждением утверждение, что «мифологическими предстали-

ями... толкованием смысла человеческого бытия нас награждают сверхчеловеческие силы». Ученый утверждает, что миф не признаёт, что важные смысловые элементы прорастают из самого бытия, а возлагает ответственность за это на некое откровение. Существа, более совершенные, нежели человек, знающие, как обстоит дело с человеческой жизнью, предоставляли своё «высшее» знание в распоряжение смертных: «Учение о жизни, в котором обитает человеческий род, институты, на которые он опирается, домашний очаг с благословением пенат, собственность, административная власть, государство и, сверх всего, в связи с небесными Создателями, культ – всё это, с точки зрения мифа, не является творением человека» [1, с. 51]. Основным тезисом ученого проходит мысль об уникальной способности самоидентификации: «Человек обладает возможностью вырабатывать из себя тот свет понимания, в котором он обнаруживает себя, возможностью самому интерпретировать, приводить в движение свой собственный дух, свой конечный разум и не только выполнять работу понятия на вещах, но и применять эту логическую работу к самому себе» [1, с. 51].

Созидавая вокруг себя мир предметов, образов, смыслов, человек формирует зону самоидентификации, которая, в свою очередь, влияет на него же. Эта зона – сложный продукт, создающийся как из глубоко личностных понятий, так и из внешних атрибутов исторически сложившегося социума. Каждая из сфер – микро- и макроисследование внутри себя самого. При появлении новых областей деятельности с развитием технологий появляется новая грань самопознания. К горизонтальным сферам освоения физического пространства активно подступает виртуальное. Интерес к нему велик из-за множества причин. В первую очередь, это придуманный искусственно созданный мир внутри объективного мира.

Современные поколения находятся в мощном потоке технологических экспериментов, которые параллельно являются и экспериментами психологическими, и культурологическими, и социальными. На наших глазах меняются запросы людей в культурном и социальном контексте. Механическое накопление ценностей материального мира сместилось в мир цифровых объектов: завоевание цифровой аудитории, цифровых денег, цифрового здоровья и интеллекта. Скорость захвата цифровой империи пугает, но запущенный вектор движения не остановить. Возможно лишь будучи участником или зрителем развивающегося масштабного потока проводить социологические и прочие исследования для вероятно контролируемого процесса развития технологий. Скорее всего именно регулирование (власть) глобального хода, влияние на развитие какого-нибудь явления, и является целью создания «идеального мира» – мира виртуального.

Очень велики показатели отклонения от реальности в прогнозах некоторых ученых. Ведутся постоянные попытки предъявить негативные воздействия виртуальной зависимости как на отдельного человека, так и на сообщество в целом. Компьютерная сеть является опасным заменителем реальности, сравнимая зачастую с наркотической или алкогольной зависимостью. Эскапизм, манипуляция сознанием, физические проблемы со здоровьем, конфиденциальность и информационная безопасность – все эти проблемы также подвергаются всестороннему исследованию.

Всё новое пугает. Мы защищены природными инстинктами в доверии только исторически проверенным и принятым понятиям и явлениям. Видимо сейчас по-иному можно посмотреть на неодобрительное отношение к новаторским изобретениям людей во все времена – к станкам, машинам, кинематографу и т.п. И так как ход истории не остановить, и с удалённости нашего положения очевидны преимущества изобретений прежних столетий, человечество приступает к «перевариванию» современного витка технологий и уже появляются первые положительные результаты исследований, которые стали возможны благодаря виртуальному миру.

Виртуальные пространства стали служить разного рода исследовательским и образовательным целям, а также используются для изучения человеческого поведения. Например, исследуя запросы подростков (как наиболее близкое к будущему поколение), можно определить их отношение к репродуктивному здоровью или к политике. В отношении взрослых с устоявшейся психикой проводятся исследования эмоциональных воздействий – в помощь психиатрии в виртуальном мире были изучены паника и агорафобия. Созданные виртуальные личности способны помочь в развитии теории самоконтроля, самосовершенствования и других теорий личности.

Так как проблема идентичности личности, как отмечают исследователи, носит многофакторный характер и существует не сама по себе, а как часть окружающего мира, с которым она взаимодействует и к которому она приспосабливается на протяжении всей своей жизнедеятельности, чтобы лучше в нем ориентироваться и ориентировать других личностей, находящихся рядом, – всё это позволяет наблюдать влияние современных технологий на формирование будущих поколений.

Необходимо признать, что «на языке здравого смысла идентификация строится на основе признания некоторого общего происхождения или общих характеристик с другим человеком или группой, или с идеалом, а также на естественном закрытии солидарности и преданности, установленных на этом основании. В отличие от «натурализма» этого определения, дискурсивный подход рассматривает идентификацию как *конструирование*, никогда не завершённый процесс – всегда «в процессе» [2, с. 2]. Это значит, что никогда не будет «результата» или «итога», благодаря которому откроется понимание мира человека. Нас ожидает бесконечное «строительство» новых взаимосвязей. На этом же принципе созидания новых вселенных основана философия творчества. Существование творчества имеет корень – *твор-*, от которого образуются глаголы *отворить*, *затворить*, указывающие на закрытость и в то же время на выход вовне, за рамки пространственных ограничений. Это во многом объясняет семантику существительного. «Творчество – это способность человека создавать то, что не имеет аналогов в материальном мире, но способно существовать в пространстве и времени, передавая представления о красоте и гармонии, определяя духовное развитие нации и становление отдельной личности» [3].

Как мы видим, именно *внутри* каждого человека находится источник вечного двигателя, способный разорвать «обыденность», «замкнутость» и «ограниченность». Вопросы происхождения бесконечной тяги к выходу за рамки себя и видимого мира, как и вопросы формирования, влияния этого свойства на самого человека и на сообщество людей будут также бесконечно раздвигать пелену самопознания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Финк Е.* Основные феномены человеческого бытия / пер. с нем. А. В. Гараджа, Л.Ю. Фуксон; редактор пер. Леонид Фуксон. М: КаНОН+ РООИ «Реабилитация», 2017.
2. *Hall Stuart.* Introduction: Who Needs 'Identity'? // Questions of Cultural Identity: collection of scientific articles / Edited by Stuart Hall and Paul Du Gay / SAGE Publications: London • Thousand Oaks • New Delhi, 1996.
3. *Глазунова О. И.* О творчестве и креативности // Горький Медиа [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/neva/2014/2/o-tvorchestve-i-kreativnosti.html> (дата обращения: 25.01.2021).